

бизнес-кланов над экономикой и верховной властью), «информационная свобода ведущих СМИ» (Гусинского и Березовского) — «смею предположить, что если бы такое равенство сохранилось и далее, то и сырьевого отравления 2000-х не было бы. Сложные, неудобные, но именно этим ценные партнеры власти не дали бы ей возможности почивать на нефтегазовых лаврах...» То есть допутинская «широкая элита» это назначенные государством и затем манипулировавшие им олигархи. **Пункт пятый — перераспределить «нефтегазовые лавры».**

Президентский эксперт Гонтмахер великодушен: «Я не собираюсь противопоставлять Медведева Путину. Для меня очевидно, что Путин реально хотел за год-полтора передать реальные бразды правления своему преемнику и уйти в сторону...» **Пункт шестой — Путин должен «уйти в сторону».**

Гонтмахер находит особые слова для личной жалобы: «*Пару лет назад... я и еще несколько коллег — написали и опубликовали книжку... мы видим, сколько у народа идей... среди тех, кто пишет Президенту, в Правительство, даже к нам в Институт современного развития (сказывается, наверное, то, что председателем нашего Попечительского Совета является Дмитрий Медведев)... С народом, с теми, кто хочет участвовать, внести свой вклад никто не работает... Нет каналов связи...*» **Пункт седьмой — идеи Юргенса-Гонтмахера не получают отклика у Медведева.**

Изложив в жанре личных мемуаров тезисы Юргенса, Гонтмахер с удовлетворением сообщает, что когда его публицистика вызвала «поток брани», в том числе «обвинения в повторении задов «лихих девяностых»... все эти «отклики» были собраны и сопоставлены оказалось очевидным, что они написаны «одной рукой», у всех «один почерк». И эта «рука» была приведена в действие из очень высокого кабинета. Об этом стало известно Президенту и травля прекратилась как по команде». **Пункт восьмой — идеи Юргенса-Гонтмахера доходят до Медведева только благодаря «потоку брани».**

В мемуарном танце президентский Институт современного развития предлагает Медведеву составить коалиционное правительство, которое по своей идеологии должно реализовать антипутинскую программу возврата в 1990-е годы. Публичное обсуждение этих мемуаров — вещь медицински неизбежная, ибо само их политическое существование — несомненный признак кризиса бюрократии и яркий индикатор ее недееспособности. ■

Полную версию статьи Модеста Колерова ищите на сайте «Русского журнала»

НАША СТРАНА НЕ ЛАБОРАТОРИЯ ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

МАКСИМ ШЕВЧЕНКО — публицист, телеведущий, член Общественной палаты РФ
Специально для РЖ

В тексте Евгения Гонтмахера много справедливых упреков по отношению к власти. Но почти непреодолимый водораздел между позицией г-на Гонтмахера и позицией других, в частности моей, проходит в мотивах критики власти. Гонтмахер видит Россию как лабораторию для экспериментов. Он точно знает, что должно быть в России, чтобы ему лично хорошо жилось: после работы возвращаться домой, проводить время с семьей, а в свободное время выезжать в отпуск. Такое мироощущение свойственно обывателю, в хорошем смысле этого слова. Дай Бог, чтобы те люди, которым это близко, так и жили. Но **делать такую жизнь идеалом страны — безумие, потому что это уничтожит ее национальные и культурные особенности.** Гонтмахер и его союзники — законченные материалисты, свято верящие в то, что человек эволюционировал от обезьяны в более содержательное существо, задачей которого является достижение максимального комфорта.

Гонтмахер дает как образец своих политических надежд «Гражданский форум-2001», который я прекрасно помню. На нем были представлены «филателисты» и «любители бабочек», но не было ни нацио-

нальных, ни религиозных, ни политических сил, радикально оппозиционных по отношению к тренду 1990-х годов. Очевидно, что в гражданском обществе Гонтмахера нет места Проханову, людям патриотических взглядов, РПЦ, мусульманам, протестантам. Большая часть страны не созрела для того, чтобы войти в гражданское общество Гонтмахера.

Да, Путин начинал как абсолютный либерал. Тогда, конечно, Гонтмахер был полон надежд. Сам я, например, политику Путина стал воспринимать с 2004 года, с его «бесланской речи». Тогда Путин начал делать что-то, что имело отношение к установлению суверенитета страны. В этот момент он сразу перестал нравиться Гонтмахеру и ему подобным. Однако, на самом деле, у Гонтмахера нет особых претензий к Путину. Ведь, как ни странно, современная бюрократия и ее либеральные критики — одной монетаристской природы. **Речь идет о перехвате инициативы, которую сейчас пытается осуществить группа его сторонников и он сам.** Они хотят быть правящим классом, отделенным от остального человечества, от мировой фавелы заслоном оплачиваемых сатрапов. ■